

И.А. Еремин

Барнаульский государственный педагогический университет

ВКЛАД БАРНАУЛА И БАРНАУЛЬСКОГО УЕЗДА В ДЕЛО ПОМОЩИ ФРОНТУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Барнаул и Барнаульский уезд до Первой мировой войны входили в состав Алтайского округа Томской губернии. Из общей площади губернии в 744566,7 квадратных верст 106739,4 квадратных верст приходилось на Барнаульский уезд (14,4%). Еще более значительным был людской потенциал Барнаульского уезда в рамках Томской губернии. Из общего числа жителей губернии в 4011424 чел. в Барнаульском уезде проживали 14258877 чел. (35,5%) [1, с. 1, 3].

Значительным было место Барнаульского уезда в рамках губернии и в экономике. В сельском хозяйстве, которое являлось главной отраслью экономики в довоенный период, на долю уезда приходилась весомая часть посевных площадей и сбора важнейших культур. Так, из общей посевной площади губернии в 1914 г. в 4123206,1 десятин на Барнаульский уезд приходилось 1869404,4 десятин [2, с. 39]. Из общего ежегодного сбора хлебов и картофеля в регионе в объеме 230 млн пудов на долю уезда приходилось около 100 млн пудов [3, с. 90]. В предвоенном 1913 г. из губернского «хлебного избытка» в размере 46 млн пудов на долю уезда приходилось 37,2 млн пудов [4].

Томская губерния являлась до войны первой по уровню развития обрабатывающей промышленности в Сибири, которая в основном специализировалась на переработке сельхозпродуктов. Настоящий бум переживало в этот период маслоделие. Алтайский округ занимал здесь ведущие позиции. Так, из 2188 тыс. пудов масла, произведенных в 1912 г. в губернии, на долю округа приходилось 1646 тыс. пудов [4]. В этот год из Барнаульского уезда было вывезено более 1,4 млн пудов масла [5, с. 15]. Кроме того, Алтай был центром мукомоля не только в Томской губернии, но и во всей Западной Сибири. Только барнаульский район ежегодно производил до 2,5 млн пудов муки [6, с. 103].

Начавшаяся война потребовала скорейшей мобилизации людского и материального потенциала округа и губернии. Оперативно развернулась в регионе работа призывных участков. Из 53 участков в крае на Барнаульский уезд приходился 21 [7, с. 171–174]. Работу по организации призыва в вооруженные силы в регионе контролировало уездное по воинской повинности присутствие. Его руководство не смогло оперативно решить ряд организационных задач, связанных с массовой мобилизацией резервистов в июле 1914 г. Это стало одной из причин массовых беспорядков, которые прошли в Барнауле и привели к гибели многих десятков людей.

Эти неприятные для властей эксцессы не повлияли на успешный в целом ход мобилизации и призыва в армию новобранцев в регионе в 1914 г. Осенью 1914 г. из 21852 новобранцев Томской губернии 8405 пришлось на Барнаульский уезд [8]. Среди всех уездных воинских присутствий Российской империи барнаульское заняло первое место по числу призванных в войска в течение 1914–1915 гг. За это время благодаря деятельности уездного воинского начальника полковника Стажевского было мобилизовано в ряды армии и флота 153921 чел. запасных, ратников ополчения и новобранцев, сформировано десять ополченческих дружин, четыре обозных батальона и одна конная сотня. Отметив этот факт, командующий войсками ОмВо генерал Н.А. Сухомлинов выразил полковнику Стажевскому благодарность за плодотворную работу [9]. В 1916 г. масштаб вклада города и уезда в пополнение русских вооруженных сил еще больше вырос. Только весной 1916 г. во время очередной мобилизации в Барнаул из уезда прибыло 33807 новобранцев [10], а за март, август и октябрь было призвано под ружье более 30,5 тыс. ратников [11].

В течение трех лет войны Сибирь в целом и Алтай в частности пережили 20 воинских наборов мужского населения: в 1914 г. – 6, в 1915 г. – 10 и в 1916 г. – 4. Из общего числа призванных в армию в годы войны сибиряков в количестве около 1 млн чел., на долю Томской губернии пришлось около 600 тыс. чел. [13]. Каждый второй из них был уроженцем Алтайского округа. Здесь, как и в целом по Сибири, в армию было мобилизовано более половины всех трудоспособных мужчин. Сотни тысяч наших земляков, надев солдатские и офицерские мундиры, храбро сражались на всех фронтах мировой войны в составе сибирских полков, бригад, дивизий и корпусов.

Большие усилия власти всех уровней прилагали к тому, чтобы оперативно провести мобилизацию лошадей для армии. Губерния и округ славились на всю страну лошадьми кузнецкой породы. Лошадь именно этой породы украшала собой томский губернский герб. Из порядка 55 тыс. лошадей, которые были мобилизованы в Томской губернии в 1914–1915 гг. на Барнаульский уезд пришлось более 17,5 тыс. голов. В 1916 г. в уезде для нужд армии было мобилизовано еще более 12 тыс. лошадей [13].

Исходя из специфики развития экономики региона главным вкладом в дело помощи фронту стали поставки в армию хлеба и мясо-молочной продукции. Огромную роль в деле заготовки продуктов для армии играли местные кооперативы. Так, сыроделы артелей Барнаульского района весь выработанный ими сыр сезона 1914 г. в объеме около 5 тыс. пудов на сумму в 28 тыс. руб. сдали для армии [14]. Барнаульская контора «Союза сибирских маслодельных артелей» к ноябрю 1914 г. закупила для военных нужд более 500 тыс. пудов сливочного масла [15]. Только 16 кредитных товариществ Барнаульского района до 1 августа 1915 г. поставили для нужд армии более 200 тыс. пудов овса [16]. По данным заведующего Барнаульского района

по заготовкам продуктов для армии А.И. Минеева, местными кооперативами с октября 1915 г. по май 1916 г. было поставлено около 115 тыс. пудов масла, более 100 тыс. пудов свинины, свыше 9 тыс. пудов сала [17]. В конце 1916 г. в Барнаульском районе планировалось дополнительно заготовить для армии 1,5 млн пудов пшеницы и 0,25 млн пудов овса [18].

Предприятия обрабатывающей промышленности региона смогли внести свою лепту в дело помощи фронту через систему созданных летом 1915 г. военно-промышленных комитетов (ВПК). Барнаульский ВПК сумел вовлечь в сферу выполнения военных заказов значительное число мелких предприятий и мастерских, которые в широких масштабах изготавливали для нужд армии сапоги пехотного образца, полушубки, шапки, валенки, подковы, седла, повозки, шанцевый инструмент и т.д. Согласно данным руководителя ВПК А.Р. Михаловского, уже к осени 1915 г. город, являвшийся центром шубно-пимокатного производства в крае, мог поставить в армию до 1,5 тыс. полушубков в неделю и 1080 пар сапог в месяц. Количество поставляемых для военных нужд валенок определялось в 4–5 тыс. пар каждую неделю. Это было вполне по силам для города, в котором в годы войны ежегодно вырабатывалось до 600 тыс. пар валенок [19; 20, с. 25].

Главной задачей всех ВПК страны в 1915 г. было оказание помощи правительству в увеличении производства артиллерийских снарядов. Для Барнаульского ВПК эта задача была в высшей степени сложной ввиду отсутствия в городе крупных промышленных предприятий. Тем не менее комитет сумел даже в этих условиях найти возможность помочь решить проблему дефицита артиллерийских боеприпасов. Руководство ВПК 2 октября 1915 г. заключило договор на поставку до 1 января 1916 г. 7,5 тыс. чугунных снарядов для девятисантиметровых бомбометов германского образца с владельцем чугунолитейного завода в с. Усть-Чарышская Пристань Бийского уезда Е.Г. Постниковым и проживающим в Бийске техником П.С. Манохиным [21]. Свидетельством высокого качества снарядов, изготовленных мастерами Барнаульского военно-промышленного комитета, являлся заказ от механического отдела Центрального военно-промышленного комитета на изготовление к 1 июля 1916 г. значительного количества минометных мин [22].

В 1914–1916 гг. население города и уезда принимало активное участие в благотворительной помощи армии. Солидную поддержку в сборе средств для армии оказывали торгово-промышленные круги. Так, в с. Шелаболиха Барнаульского уезда купец Т.С. Лобанов бесплатно передал свой амбар «под ссыпку пшеницы для армии» [23]. И все же основной вклад в фонд помощи армии вносили небогатые граждане региона. Медные монеты были основными денежными знаками, поступающими по подписным листам, кружечным сборам на счета различных благотворительных общественных

организаций. Хотя были и примеры крупных пожертвований для армии со стороны не самой состоятельной части общества. Именно так поступил в августе 1916 г. крестьянин деревни Смазневой Барнаульского уезда Ф.П. Комогоров, безвозмездно пожертвовав для армии свою лошадь, оцененную приемочной комиссией в 175 руб. 60 коп. [24].

При местных благотворительных комитетах создавались специальные кружки для организации сбора подарков для фронта. Особенно много подарков направлялось в сибирские воинские части. Жители Барнаула большое внимание уделяли заботе о личном составе 44-го Сибирского стрелкового полка, где служило много уроженцев города и уезда. С самого начала войны при барнаульской комиссии Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны был создан кружок для сбора подарков военнослужащим на Рождество и Пасху. Председатель кружка В.И. Нагибин сумел организовать четкое взаимодействие с командованием полка и регулярно получал информацию о доставке в воинскую часть подарков с Алтая. Тот, кто не мог жертвовать деньгами, оказывал помощь вещами и продуктами. Благодаря этой патриотической деятельности для воинов полка только за первый год войны к праздникам было подготовлено более 2 тыс. пакетов, каждый из которых содержал в себе комплект нижнего белья, портянки, полотенце, а также мыло, сахар, табак и т.д. Только самим кружком, организовавшим отправку подарков, было израсходовано на эти цели около 3,5 тыс. руб. [25].

Таковыми были основные направления помощи армии в годы Первой мировой войны в городе и уезде. Эта созидательная деятельность продолжалась вплоть до прихода к власти большевиков в октябре 1917 г.

Библиографический список

1. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Статистические сведения. Томск, 1914.
2. Обзор Томской губернии за 1914 год. В сельскохозяйственном отношении. Томск, 1915.
3. Краев Ф.М. География Томской губернии. Томск, 1916.
4. Жизнь Алтая. 1915. 25 июля.
5. Алтайский крестьянин. 1917 15 апр. №13.
6. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М., 1914.
7. Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Томск, 1913.
8. РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 283. Л. 350об.-351.
9. ГАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 81.
10. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 110. Л. 32.
11. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 31.
12. Томская губерния : статистический очерк. Томск, 1917.

13. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 31.
14. Жизнь Алтая. 1915. 12 февр.
15. Жизнь Алтая. 1914. 28 окт.
16. ЦХАФ АК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 159. Л. 27об.
17. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 51. Л. 3–3об.
18. Жизнь Алтая. 1916. 29 сент.
19. Жизнь Алтая. 1915. 15 авг.
20. Черепов А.И. Барнаул. Барнаул, 1953.
21. ЦХАФ АК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 34. Л. 685–687об.
22. Жизнь Алтая. 1916. 10 февр.
23. Жизнь Алтая. 1916. 29 дек.
24. Жизнь Алтая. 1916. 20 авг.
25. Жизнь Алтая. 1915. 8 марта.

М.В. Гусельникова

Алтайский государственный краеведческий музей

БАРНАУЛ НАЧАЛА XX в. В ВОСПОМИНАНИЯХ

При изучении истории Барнаула немаловажную роль играют мемуарные источники, которые хранятся в фондах Алтайского государственного краеведческого музея. К сожалению, очевидцев событий начала XX в. практически не осталось и вероятность получения новых воспоминаний о городе из первых уст практически исчезает – возможны только пересказы их потомков. Тем более интересны и значимы имеющиеся в музее воспоминания сибирских интеллигентов В.Н. Власова, К.П. Перетолчина, И.И. Лубяных, Н.Ф. Шубкина, а также неизвестного «П.С.», написанные в разные годы, однако объединенные общими чертами, поскольку авторы их являются людьми одного уровня образования и примерно одного достатка. Образ Барнаула, возникающий на страницах воспоминаний, во многом определяется социальным статусом авторов. Возможно, если бы воспоминания были написаны грамотным крестьянином или небогатым мещанином, Барнаул выглядел бы иначе. Из воспоминаний можно узнать о благоустройстве города, бытовой культуре горожан и городских праздниках, ценах на рынке, отдельных выдающихся личностях и важнейших событиях, случившихся в городе, получить представление о жизни семьи и семейных отношениях, об интерьере квартиры и фасоне форменной одежды городского чиновника. Из этих забытых мелочей складывается в целом образ жизни интеллигента, жившего в провинциальном сибирском городе в первые десятилетия XX в.